

Alison
Weir

Научно-
популярная
серия

ЭЛИСОН УЭЙР

Королевы завоеваний

Генрих VIII. Жизнь королевского двора

Ланкастеры и Йорки. Война Алой и Белой розы

Элисон
Уэйр

ЛАНКАСТЕРЫ
И ЙОРКИ

ВОЙНА
АЛОЙ И БЕЛОЙ
РОЗЫ

Санкт-Петербург

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4
У 97

Alison Weir
LANCASTER AND YORK. THE WAR OF ROSES
Copyright © 1995 by Alison Weir
All rights reserved

Перевод с английского Веры Ахтырской
Серийное оформление и оформление обложки Ильи Кучмы
Подбор иллюстраций Александра Сабурова
Карты и схемы выполнены Александром Сабуровым
В оформлении использованы иллюстрации
© Shutterstock/fotodom/ и © iStock/Getty Images Plus/

Уэйр Э.

У 97 Ланкастеры и Йорки. Война Алой и Белой розы / Элисон Уэйр ; пер. с англ. В. Ахтырской. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 640 с. + вкл. (16 с.). — (Короли и королевы. Тайные истории).

ISBN 978-5-389-26862-3

Война Алой и Белой розы — ожесточенная битва за власть двух влиятельных ветвей династии Плантагенетов, Ланкастеров и Йорков, растянувшаяся почти на полвека, — одна из самых драматичных страниц в истории Англии. Знаменитое противостояние, которое привело на английский престол род Тюдоров, со времен «Исторических хроник» Уильяма Шекспира — предмет бесчисленных художественных интерпретаций и один из самых популярных в массовой культуре сюжетов мировой истории. Тем интереснее и значительнее для понимания реальных исторических процессов оказывается интерпретация знаменитого историка и мастера научно обоснованного исторического романа Элисон Уэйр.

Книга «Ланкастеры и Йорки. Война Алой и Белой розы» примыкает к циклу документальных произведений Уэйр, однако ее, как и прочие научно-популярные работы автора, отличает виртуозное умение преобразовывать грандиозное количество фактического материала в повествование, сюжетные коллизии которого увлекают, завораживают и заставляют сопереживать героям.

УДК 94(410)
ББК 63.3(0)4

- © В. Н. Ахтырская, перевод, 2025
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®
- © Серийное оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26862-3

*Моему дорогому дяде, Рэнкину Лоримеру Уэйру,
в ознаменование его девяностолетнего юбилея.*

*А также памяти его любимой жены
Дороти Уэйр.*

*А также моему крестному сыну
Дэвиду Джонатану Марстону,
по случаю его двадцать первого дня рождения.*

Вот и эти дела (говорил народ) — не что иное,
как королевские игры, только играют они не
на подмостках, а по большей части на эшафоте*.

Сэр Томас Мор

При нем [Эдуарде IV] и ради него, когда он до-
бывал венец, удерживал его, терял его и вновь
отбивал его, пролилось больше английской кро-
ви, чем при двукратном завоевании Франции**.

Сэр Томас Мор

* *Мор Т.* История короля Ричарда III (неоконченная) / Перевод с англ. и лат. М. Л. Гаспарова и Е. В. Кузнецова // *Мор Т. Эпиграммы. История Ричарда III.* М., 1973. С. 139.

** Там же. С. 132.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я, как обычно, хотела бы выразить признательность моему редактору Джилл Блэк за неоценимую помощь и поддержку, а сотруднику издательства «Джонатан Кейп» Паскалю Кэрису — за кропотливую и вдумчивую работу над сложной рукописью. Я хотела бы также поблагодарить Кэти Аррингтон за великолепный подбор иллюстраций, а моего литературного агента Джулиана Александра — за то, что он постоянно ободрял и воодушевлял меня.

Кроме того, я хотела бы с благодарностью отметить помощь, которую оказал мне мой деверь, профессор Йоркского университета доктор Рональд Уэйр, определивший денежный эквивалент цен XV века в современном выражении. И наконец, я хотела бы еще раз сказать спасибо моему мужу, Рэнкину, моим детям, Джону и Кейт, и моим родителям, Дорин и Джеймсу Каллен, за проявленное ими терпение, неизменную помощь и восторженную увлеченность, с которыми они поддерживали меня на протяжении более двух лет.

ВВЕДЕНИЕ

Работая над своей последней книгой, «Принцы в Тауэре», я осознавала, что в каком-то смысле излагаю лишь половину истории. Я писала о финальной стадии конфликта, получившего весьма поэтическое название «Война роз» и длившегося более тридцати лет, с 1455 по 1487 год. На самом деле таких войн было две: первую Войну роз, которая продолжалась с 1455 по 1471 год, вели между собой королевские дома Ланкастеров и Йорков, а вторую, длившуюся с 1483 по 1487 год, — королевские дома Йорков и Тюдоров. Лишь слегка коснувшись первой на страницах «Принцев в Тауэре», детально описывающих вторую фазу вооруженного конфликта, я почувствовала, что уместным дополнением к ним послужил бы «приквел». Таким добавлением и стала эта книга, история Ланкастеров и Йорков и первой Войны роз.

На стадии предварительных исследований я изучила множество источников, как старинных, так и современных, и поняла, что почти все современные сосредоточиваются главным образом на практических и военных аспектах моей темы. Разумеется, в книге я затрону эти стороны событий, а иногда даже буду говорить о них довольно подробно, однако в первую очередь я стремилась показать «человеческое измерение» истории, изобразить как личностей тех, кто был вовлечен в конфликт, сконцентрироваться на главных участниках одной из наиболее любопытных и продолжительных междоусобных войн в английской истории.

В центре этого кровавого раздора между отдельными кланами находилась жалкая фигура психически неуравновешенного Генриха VI, неспособность которого управлять государством в сочетании с некоей умственной слабостью стала при-

чиной политической нестабильности, недовольства в обществе и разногласий между вельможами-землевладельцами, а эти противоречия в конце концов привели к войне и ожесточенной борьбе за сам английский трон. Главным соперником Генриха выступал Ричард Плантагенет, герцог Йоркский, которому по закону первородства, как понимали его в те дни, надлежало взойти на престол. После смерти герцога Йоркского его притязания на трон унаследовал его сын, сделавшийся королем Эдуардом IV, безжалостным, беспощадным и обаятельным; он-то и низвергнет в конечном счете дом Ланкастеров.

Кроме того, эта книга повествует об ожесточенной и упорной борьбе женщины за права собственного сына. Супруга Генриха, Маргарита Анжуйская, обвиненная врагами в том, что подложила в королевскую колыбель бастарда, взялась за оружие, отстаивая интересы дома Ланкастеров, и много лет, несмотря на, казалось бы, непреодолимые препятствия, сражалась за права мужа и ребенка. Ее позиция сама по себе не могла не вызывать удивления, ведь она была женщиной в грубом, склонном к насилию мужском мире, где большинство представителей ее пола считались всего-навсего движимым имуществом, подобием товара, неспособным иметь никаких политических взглядов.

В живых картинах, изображающих историю предательств и кровопролитных столкновений, можно различить множество иных неповторимых человеческих лиц. Сын Маргариты, Эдвард Ланкастер, с детских лет привыкший к насилию, потрясал современников своей чудовищной, не по возрасту, жестокостью. Ричард Невилл, граф Уорик, «Уорик Творец Королей», был идеальным воплощением безмерно могущественного аристократа эпохи позднего Средневековья, который возводил на трон и свергал монархов, однако по большому счету хранил верность лишь самому себе и блюл лишь собственные интересы. Войны роз ознаменуют не только падение одной королевской династии, но и исчезновение вельмож, подобных Уорiku.

Я пыталась показать членов королевских домов Ланкастеров и Йорков как реальных людей, наделенных личными, индивидуальными чертами, имеющих свои слабости, а не ограни-

чиваться упоминанием их имен на разветвленном фамильном древе. Бофорты, незаконнорожденные потомки Джона Гонта*, занимали положение принцев при дворе, а по слухам, обосновались даже в постели королевы. Тюдоры также состояли в весьма сомнительном родстве с королевским домом и, подобно Бофортам, неизменно поддерживали династию Ланкастеров, наследниками которой себя объявили. Вот перед нами короли: невротический, экстравагантный и расточительный Ричард II, узурпатор Генрих IV, царствование которого омрачали восстания и мучительные недуги, и не знающий жалости воин Генрих V, национальный герой, непродуманная внешняя политика которого обернулась катастрофой для его сына, Генриха VI. А вот перед нами королевы: элегантная и безнравственная Екатерина Валуа, после смерти своего супруга Генриха V нашедшая новую любовь — валлийского сквайра; Елизавета Вудвилл, под маской холодной красоты скрывавшая алчность и беспощадную жестокость. Кроме того, в нашей истории найдется место ярким, загадочным или трагическим фигурам: от печально известного Джека Кейда, возглавившего мятеж, до садиста Джона Типтофта, графа Вустерского, и от сонма могущественных лордов до нежных и слабых дочерей Уорика, Изабеллы и Анны Невилл, которым выпала несчастливая судьба. Все они так или иначе были вовлечены в описываемый конфликт. Перед нами и вправду история враждующих кланов, однако кланы эти состояли из конкретных людей, и именно они делают ее столь захватывающей и увлекательной.

Историю войн Алой и Белой розы неоднократно излагали множество ученых, но сегодня немодно придерживаться выдвинутой еще Тюдорами точки зрения, согласно которой причины этих вооруженных конфликтов следует искать в низложении Ричарда II, свершившемся более чем за пятьдесят лет до их начала. Впрочем, корни этого противостояния действительно можно проследить до указанных времен, а чтобы понять причины войн Алой и Белой розы и династический по-

* Прозвище Джона Гонта (*англ.* John of Gaunt) происходит от средневекового английского названия города Гента во Фландрии, где он появился на свет.

ВВЕДЕНИЕ

рядок наследования их главных участников, нам надо вернуться еще дальше в прошлое, в ту эпоху, когда Эдуард III, самый плодовитый из королей династии Плантагенетов, положил начало племени могущественных вельмож, состоявших в тесном родстве с английским правящим домом. Поэтому в этой книге повествуется не только о Войне Алой и Белой розы, но и о домах Ланкастеров и Йорков вплоть до 1471 года.

Источники, относящиеся к этому историческому периоду, весьма скудны, зачастую сомнительны и неоднозначны, но за последние сто лет наука предприняла немалые усилия, чтобы хотя бы отчасти пролить свет на эпоху, нередко именуемую сумеречным миром XV века. В ходе проведенных исследований были отвергнуты многие ложные концепции, однако этот династический конфликт до сих пор часто вызывает недоумение. Я неизменно ставила перед собой цель прояснить спорные моменты и представить историю этих войн в хронологической последовательности, подробно разбирая проблемы престолонаследия в ту эпоху, когда не существовало четких, однозначно сформулированных правил перехода власти от одного представителя правящей династии к другому. Кроме того, я пыталась по возможности воскресить на страницах книги мир XV века, описывая его в ярких и красочных деталях, реалистично и подробно, насколько это позволял объем, чтобы заинтересовать любого читателя, даже не принадлежащего к академической среде. Однако главным образом я старалась заново изложить удивительные и зачастую мрачные события, сопровождавшие борьбу за высшую власть в стране, борьбу, в которую был вовлечен ряд наиболее харизматичных персонажей английской истории.

Мой рассказ начинается в 1400 году с убийства одного короля и заканчивается в 1471-м убийством другого. Можно утверждать, что одно убийство явилось непосредственным результатом другого. История событий, произошедших между 1400 и 1471 годом, то есть история, излагаемая в этой книге, отвечает на вопрос, как это случилось.

*Элисон Уэйр
Супрей
Февраль 1995 года*

БОГАТСТВА АНГЛИИ

В 1466 году богемский дворянин Габриэль Тетцель посетил Англию и назвал ее «маленьким, окруженным морем садом». На итальянского ученого Полидора Вергилия, писавшего в конце XV века, большое впечатление произвели ее

приветные долины, услаждающие взор, пологие холмы, тенистые леса, обширные луга, возделываемая пахотная земля и великое множество чистых источников, бьющих повсюду. Воистину умирительно созерцать одну или две тысячи ручных лебедей на реке Темзе. Богатства Англии превосходят изобилие, которым могут похвастаться любые иные страны Европы. В Англии не найдется ни одного трактирщика, сколь угодно бедного и смиренного, который не ставил бы на свой стол серебряные блюда и кубки.

Англия, писал Пьеро да Монте, папский нунций при дворе Генриха VI, — «страна весьма и весьма богатая, где золото и серебро водятся в избытке, где вас везде окружают драгоценные предметы и где вас ожидают наслаждения и восторги».

Большую часть земли тогда покрывали леса и рощи. Повсюду паслись стада овец, так как престижная торговля шерстью являлась для королевства жизненно важным источником дохода. Везде можно было увидеть также крупный рогатый скот и стада оленей. Пахотную землю до сих пор часто делили на открытые участки, узкие и длинные, характерные для феодального земледелия, но во многих местах встречались покинутые деревни, приходящие в упадок вокруг разрушенных церквей. Уорикширский антикварий Джон Роуз говорит о «нынешней

гибели и разорении деревень» как о «национальном бедствии». Многие села и деревни исчезли после того, как большая часть их обитателей умерла во время великой эпидемии чумы 1348–1349 годов, известной как «черная смерть». Это моровое поветрие просто опустошило некоторые деревни, а в других уменьшило число крестьян настолько, что они уже не могли обрабатывать землю. Тем, кто остался на месте, часто удавалось договориться об оплате своего труда наличными деньгами, а иногда даже воспользоваться новыми возможностями социальной мобильности, возникшими в новых обстоятельствах, и куда-то переехать. Другие деревни захватили фермеры и помещики, которые стали огораживать землю, прежде принадлежавшую крестьянской общине, чтобы обеспечить пастбищами овец, дававших прибыльную шерсть.

В Англии насчитывалось десять тысяч городков, но почти все они по размерам были сравнимы со многими современными деревнями. Лондон значительно превосходил прочие города: там жило 60–75 тысяч человек. В Йорке, втором по величине городе страны, численность населения не превышала 15 тысяч, в менее крупных городах проживало, возможно, самое большее 6 тысяч. Границами большинству мелких и крупных городов служили крепостные стены, а окружала их со всех сторон сельская местность. Города являлись средоточием торговли, которую контролировали купеческие гильдии.

Города и деревни соединяла сеть дорог, но проселков было мало. Как правило, содержание дорог входило в обязанности местных помещиков, но часто они не отличались добросовестностью. Во многих областях Англии путешественникам приходилось нанимать местных проводников, чтобы те доставили их до места назначения, а дождь и распутица часто превращали дороги в царство непролазной грязи. Судя по сообщениям того времени, климат тогда был более холодный и влажный, чем сейчас.

К 1485 году население Англии составляло от 750 тысяч до 3 миллионов человек. Оценки разнятся, потому что единственными доступными источниками информации являются свиде-

ния о подушном налоге 1381 года и свитки, содержащие протоколы заседаний парламента 1523–1524 годов. Впрочем, совершенно несомненно, что население Англии на протяжении XV века сокращалось и что многие люди переселялись в обширные районы Йоркшира, Восточной Англии и юго-западных графств, специализировавшихся на изготовлении шерстяных тканей. Примерно девять десятых населения было занято в сельском хозяйстве; посещавшие Англию в то время венецианцы сообщали, сколь малолюдной выглядит сельская местность, и отмечали, что население королевства «кажется несопоставимо малым по сравнению с плодородностью его земель, изобилием и богатством».

Венецианцы полагали, что англичане «необычайно самодовольны. Они думают, будто весь мир сосредоточен в одной их Англии». Англичане были глубоко консервативны: «Если король предложит изменить какое-нибудь издавна установленное правило, то всем англичанам без исключения покажется, будто их лишают жизни». Иностранцы, или «чужеземцы», как величали их островные англичане, вызывали раздражение и негодование и потому обыкновенно жили тесными землячествами, главным образом в Лондоне, городе более космополитичном, нежели остальная страна, или в Восточной Англии, где селились многие фламандские ткачи.

Бургундский хронист Филипп де Коммин видел в англичанах людей вспыльчивых, грубоватых и непостоянных, из которых, однако, выходят отменные, храбрые солдаты. В сущности, он считал их воинственные наклонности одной из главных причин войн Алой и Белой розы. Он полагал, что когда они не могут сражаться с французами, то начинают воевать друг с другом.

На многих иностранцев глубокое впечатление производил английский уровень жизни. Один венецианец отмечал, что всякий здесь носит роскошные одеяния, за трапезой поглощает горы яств и выпивает море пива, эля и вина. Английский ростбиф, по словам Полидора Вергилия, «не знает себе равных». Венецианский посланник был в качестве почетного гостя при-

глашен на пир, который давал лорд-мэр Лондона; сей пир длился десять часов и собрал более тысячи человек. Впрочем, особенно его поразило, что проходил пир в абсолютном молчании. Такая подчеркнутая сдержанность отражает тогдашнюю одержимость англичан хорошими манерами и этикетом. Свита венецианца, глубоко потрясенная, не могла не отметить исключительную вежливость островитян.

Северян и южан считали двумя различными народами, причем южанам приписывали большую ученость и более высокий уровень образования, цивилизованность, склонность к измене и предательству, даже трусость и говорили, что они скорее напоминают гомеровского героя Париса, нежели мужественного Гектора. Северян же полагали дерзкими, горделивыми, жестокими, воинственными, охотно прибегающими к насилию, алчными, грубыми и неотесанными. Они имели печальную славу отъявленных грабителей, несомненно, из-за своего дикарского образа жизни, ибо если южане наслаждались роскошью, то северяне, испытывая вечную нужду, влачили жалкое существование. В итоге южане боялись северян в той же мере, в какой северяне негодовали на южан.

Как и сегодня, язык был представлен в форме местных диалектов, однако в XV столетии они отличались друг от друга настолько, что даже жители Кента и лондонцы с трудом понимали друг друга. Общество было обособленным и замкнутым, характеризовалось специфическими локальными чертами, а тогдашние англичане именовали своей «страной» управляемое местным феодалом или королевским шерифом графство, в котором жили; англичан, проживавших за пределами этих графств, они считали иностранцами.

Большинство путешественников, прибывавших в Англию из континентальной Европы, отмечали белоснежную, словно алебастр, оттеняемую нежным румянцем красоту и обаяние англичанок, а многих поражала их дерзость и готовность сделать первый шаг. Богемский путешественник Николай Поппель обнаружил, что «стоит только их желаниям пробудиться, как они обращаются в истинных дьяволиц». Впрочем, и его,

и других чужеземцев восхищал английский обычай целовать знакомого в уста вместо приветствия: «В Англии рукопожатие, принятое в прочих странах, заменяют лобзанием».

В XV веке Западная Европа считала себя единой сущностью, а связующим началом выступала Вселенская католическая церковь и философия божественного миропорядка. Всякий, кто жил на исходе Средневековья, придерживался глубоко укоренившегося мнения, что общество также устроено Господом во благо человечеству, и эту концепцию божественного миропорядка принято было представлять в виде иерархической пирамиды, вершину которой образовывал Господь Вседержитель, ярус непосредственно под ним занимали монархи, далее, на нисходящих ступенях, располагались аристократы и князья церкви, рыцари и мелкопоместные дворяне-джентри, юристы и представители различных профессий, торговцы и йомены, а основанием пирамиды служила огромная масса крестьян. Любому человеку та или иная ступень в этой иерархии отводилась при рождении, и счастлив был тот, кто не подвергал сомнению свое место в жизни.

Божественный закон был изначальным, неколебимым законом мироздания, ниспосланным как откровение в Священном Писании, а также в боговдохновенном каноническом и гражданском праве, которое составляло опору церкви и государства. Власть, данная Господом, считалась священной и неприкосновенной. Мира и порядка можно было достичь, только когда все классы общества пребывали в гармонии друг с другом. Нарушение порядка, например ересь, мятеж или стремление занять место выше того, что указал Господь, рассматривалось как проявление сатанинских козней и, соответственно, как смертный грех. Одну из главных обязанностей короля часто видели в умении добиться, чтобы каждый его вассал жил именно так, как полагалось на отведенной ему по рождению ступени общественной иерархии. Принятые в этот период законы против роскоши, регламентирующие платье и поведение, предназначались для того, чтобы сохранить общественный порядок; необходи-

мость в подобных законах свидетельствует о том, что некоторые традиционные идеалы уже подвергались сомнению.

К концу XIV века структура английского феодального общества стала обнаруживать признаки распада в результате социальной революции, вызванной «черной смертью». В XV веке единство христианского мира оказалось подорвано растущим недоверием к институту папства и церкви в целом, а также быстро развивающимися в странах Западной Европы националистическими тенденциями. Кроме того, европейцы все чаще задавались вопросом: так ли уж непогрешим привычный идеал общественного порядка? Предводители крестьянского восстания 1381 года вопрошали: «Когда за плугом шел Адам, / а Ева пряла, то каким / они служили господам?»* В следующем столетии новые товарно-денежные отношения, выросшие на почве торговли и частного предпринимательства, породили зачатки капитализма, и в то же время прежняя, основанная на сельском хозяйстве экономика стала изменяться, откликаясь на новые хозяйственные потребности.

Эти изменения происходили не мгновенно. Порядок, навязанный обществу церковью и государством, в XV веке оставался могущественной силой. Церковь Англии тогда была частью «христианской республики» католической Европы, а значит, подчинялась папским законам и платила Апостольскому престолу налоги. Впрочем, князья церкви обладали меньшей властью, чем в прежние века, и постепенно уступали место светским феодалам в результате секуляризации государственного управления. Власть епископов была по своей природе скорее судебной, нежели духовной, и многие из них вели роскошный образ жизни, по мнению современников никак не соответствующий тому идеалу, что завещал Иисус Христос.

XV век был эпохой, когда внутри католической церкви Англии обозначились глубокие противоречия. С одной стороны,

* Цитата из проповеди Джона Болла (John Ball), отлученного от церкви священника, участника крестьянского восстания под предводительством Уота Тайлера. См.: *Алексеев М. П.* Литература средневековой Англии и Шотландии. М., 1984. С. 135–137.

этот период был отмечен всплеском интереса к проповедям, пастырским наставлениям, благочестивому морализаторству и мистицизму; с другой стороны, еретики-лолларды, вдохновленные учением Джона Уиклифа, обрушивались на церковь с резкой критикой, обличая творимые ею злоупотребления и даже подвергая сомнению ее авторитет в духовной сфере. Взгляды лоллардов привлекали беднейшие слои населения, но столь беспощадно искоренялись несколькими поколениями королей, что в большинстве областей Англии их влияние едва ли не исчезло вовсе.

Рост антиклерикальных настроений означал, что духовенство часто становилось жертвой беззакония, распространившегося в ту эпоху повсеместно, а в судах рассматривалось множество насильственных преступлений против лиц духовного звания.

Религиозная вера оставалась столь же живой и глубокой, как и прежде. Англия по праву гордилась тысячами приходских церквей и не случайно прославилась как «остров, где никогда не смолкает колокольный звон». В этот период неуклонно увеличивалось число монастырских насельников и насельниц, хотя новые обители возводились не так уж часто. Впрочем, постоянно росло количество часовен, сооруженных для отправления заупокойных служб. Благочестивые люди оставляли в своем завещании деньги на возведение подобных капелл, где священники бессрочно служили обедню за упокой души почившего и его родных. Порой суммы были очень велики, так что на них содержались целые коллегии священников, которые служили в коллегиальных церквях, построенных на пожертвования сразу нескольких лиц. Многие приходские церкви превращали в такие коллегии и украшали соответствующим образом.

Религиозные наставления неизменно касались бренности и тленности земного существования. Памятуя о высокой младенческой смертности и относительно низкой продолжительности жизни, смерть воспринимали как неотвратимую неизбежность. Мужчины в среднем достигали возраста пятидеся-

ти лет, а примерно пятая их часть доживала до шестидесяти. Женщины, которые подвергались многочисленным опасностям, связанным с деторождением, в среднем могли прожить не более тридцати лет, причем до половины всех детей умирали, не достигнув двадцатилетия. Англичане придерживались мнения, что те, кто много страдал в этом мире, получают воздаяние за гробом. Смерть всех уравнивала, и все — короли и папы вместе с купцами и крестьянами — рано или поздно дадут на Страшном суде ответ за совершенное в этой жизни. Поглощенность тогдашнего общества мыслями о неминуемой смерти находила выражение в том числе и в живописи, в литературе, в характере надгробных памятников: богатых людей иногда хоронили в гробницах с двумя изваяниями, причем верхнее изображало усопшего, каким он был при жизни, в роскошных одеждах, а нижнее являло его же в облике разлагающегося трупа, пожираемого весьма реалистично представленными червями.

Небеса тогдашние англичане представляли себе в образе величественного и неподкупного королевского двора, куда будут призваны благочестивые и праведные. Ад, судя по изобилующим красочными деталями изображениям Страшного суда, коими часто расписывались церковные стены, служил вездесущим и весьма действенным средством предупреждения греха.

Люди верили, что монархов во всех их деяниях ведет и направляет десница Божия. Кроме того, большинство было твердо убеждено в том, что победу на поле брани Господь дарует достойному, подтверждая его право одержать верх над недругом. Король считался помазанником Божиим, а помазание его на царство священным елеем — божественным благословением. Главные обязанности короля заключались в том, чтобы оберегать свой народ, защищая его от врагов, править справедливо и милосердно, а также соблюдать законы страны и требовать того же от своих подданных, а если понадобится, и принуждать их к повиновению. «Сражаться и вершить правосудие есть назначение монарха», — писал лорд — главный судья сэра Джон Фортеस्कью в шестидесятые годы XV века. Для этого требова-

ЭЛИСОН УЭЙР

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Валентина Дик

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Компьютерная верстка Алины Леонтьевой

Корректоры Елена Терскова, Валентина Гончар

Подписано в печать / Баспага кол койылды 20.01.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 40,18 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШПҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-QQS-34551-01-R